

Arpentieva M.R.

FAIRY TALE THERAPY: THE INTENSIONS OF HUMANITY

**Arpentieva M.R., Russian Federation, senior researcher of the
department of development and education psychology,
Tsiolkovskiy Kaluga State University, doctor of psychological
Sciences, associate professor**

Abstract

The article is devoted therapy tales as one of the most productive methods of psychotherapeutic work with adults, in particular, the work aimed at development of the person, his manhood, adulthood. The article aims at analyzing the main aspects of tale therapy, features and directions of transformation of the intentions of the patients in the process of tale therapy. The psychotherapeutic tales is one of today's most popular themes and genres of the work of practical psychologists and psychotherapists. In the tales recorded the process of understanding the therapeutic experience: experience of self understanding of the reader, his findings and personal discoveries and experience breakthroughs and discoveries of the therapist. The tale is a reflection of the knowledge of psychology to find solutions to the problematic situation of crisis through personal transformation. The basic fairy stories related with the most important rituals of the life cycle that are only superficially changed, in essence remains always the same, the archetypal technologies of growing up. This allows tales to remain relevant in the modern time: the continuity of the stories hidden in them mysteries and initiating psycho allows the tale to live outside of time. The semantics of fairy tales for adults tailored to the individual fate of the collective "myths", it is more layered than a fairy tale, understandable to both adults and children. Psychotherapeutic approach in the most efficient and effective stories, myths and fairy tales is simulated choice situation in one of the most important situations of human life: the choice of love, alienation in a relationship, the choice is Autonomous, alienated existence or development in dialogue with significant others, the choice of transition to a new stage of adulthood, the stage of becoming partners or human attempts to remain at the previous stage, preserving or discarding back its development. Individual gets the opportunity to consider development options and to make a responsible choice based on available resources,

constraints, and if necessary, to identify options for revising the selection and convert the unfavorable situations arising from such a choice. Tales should be full of election proximity and alienation, understanding and refusing to understand the actions and failure to act. In fairy tale therapy, characterization of the interaction of the consultant and the patient, as characteristic of any relationship, includes an assessment of opportunities and constraints to implementing entities for their basic intentions: the dialogical, transformative and relational. Different situations of communication and of life, which is path selection and development, associated with more or less pronounced: 1) the desire of subjects to understanding, to understanding its components, including the desire to understand and to be understood; 2) the desire to avoid understanding, the understanding of its components, in the form of resistance to understanding; 3) the desire to change myself and other, to influence and to undergo the transformative effects; 4) the desire of subjects to prevent changes in yourself in the form of impact resistance and rejection of the transformative impact; 5) the desire for separation of the meanings of life, share experiences of social relationships, including the pursuit of partnership and mutual disclosure in safety, and the desire for freedom and uniqueness; 6) a desire to prevent "social sharing" and avoid confirmation, including, in the form of resistance to partnership and mutual disclosure, rejection of freedom and understanding of uniqueness. One of the leading points, respectively is the question about the needs that motivate a person to transformative communication; they act as conditions of productive choice, provide a dialogue of man with himself and the world, thereby contributing to the achievement and development of self-understanding, worldview and understanding.

Keywords: tale therapy, growing up, adulthood, life path, neoplasm, regulatory crises, quasi-regulatory crises.

Введение

Психотерапевтические сказки – один из самых популярных сегодня сюжетов и жанров работы практических психологов и психотерапевтов. В сказках фиксируется процесс осмысления терапевтического опыта: опыта самопонимания читателя, его находок и личностных открытий, а также опыт находок и открытий самого психотерапевта. К сказкам обращались известные и зарубежные и отечественные психологи: Э. Фромм, Э. Берн, И. В. Вачков, Д. Ю. Соколов, М. В. Осорина, Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева, и многие другие [1, 2, 3, 4, 6, 10, 11, 12, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 23-29, 31, 34].

Метод сказкотерапии оформился как самостоятельный метод библиотерапевтической работы на рубеже 60-70-х годов XX века, в том числе в трудах М. Эриксона и его ученика Э. Росси [31], он также тесно связан с работами К. Г. Юнга, Л. фон Франц, Б. Беттельгейма, позднее –

Э. Берна [26, 32, 33, 34]. В России метод сказкотерапии начал использоваться с начала 90-х годов XX века И. В. Вачковым, Д. Ю. Соколовым, С. К. Нартовой-Бочавер, Т. Д. Зинкевич-Евстигнеевой, С. А. Черняевой, А. В. Гнездиловым [4, 6, 12, 16, 23, 28]. В настоящее время существуют различные исследовательские и практические подходы к анализу феномена сказок и самих сказок как библиотерапевтического средства.

Цель статьи – анализ основных аспектов сказкотерапии, особенностей и направлений трансформации интенций пациентов в процессе сказкотерапии.

Раздел 1. Теоретические подходы к анализу сказкотерапии

Один из самых распространенных подходов – поведенческий (бихевиоральный), рассматривает сказки как реестр существующих оптимальных и неоптимальных форм поведения, а саму сказкотерапию как процесс коррекции неоптимальных форм путем замены более оптимальными. Они могут объяснить читателю «Что будет, если...» и предоставить наиболее распространенные продуктивные и непродуктивные варианты поведения в конкретной ситуации. Кроме того, в рамках этого подхода важно рассмотреть ролевые взаимодействия в сказках. Каждый персонаж может описывать реального отдельного человека, определенную роль, которую человек может играть или даже брать в основу своего жизненного сценария [22].

Психоналитический подход рассматривает сказкотерапию как процесс налаживания внутриличностного и межличностного диалога, а героев сказки – как субличности, части «я» одного человека. Все, что происходит в сказке – параллельный внешнему внутреннему процесс – взаимодействия архетипических фигур и архетипов, в котором, например, принц – сознание – ищет принцессу – аниму – женское начало, в который вовлечены переживания и смыслы человека, его собственная мудрость, собственная агрессивность, собственные доброта и злоба. Особенно важен анализ переживаний, которые вызывает сказка. К. Г. Юнг заметил, что персонажи сказок, мифов, выражают различные архетипы, влияют на развитие и поведение личности. Он также заметил однажды, что именно благодаря сказкам можно лучшим образом изучать сравнительную анатомию человеческой психики [1, с 32].

Трансактный анализ обращает основное внимание на ролевые взаимодействия в сказках. Каждый персонаж может описывать реального человека, вернее – определенную роль, которую человек может играть или даже брать, а основу своего жизненного сценария. Э. Берн отмечал, что сказка может стать жизненным сценарием человека. Сценарий – разворачивающийся жизненный план, который формируется еще в раннем детстве, формирует судьбу человека независимо от его свободного

выбора, обычно под влиянием родителей. Любимая человеком сказка показывает, как формировался жизненный сценарий, в какие тупики он заводит человека и как человек может выйти из тупиков – самостоятельно [33].

Когнитивный подход, а также позитивная семейная терапия отмечают, что, хотя обычно сказка или притча посвящена одному жизненному уроку, по мнению Н. Пезешкиана: «Истории могут оказывать самое различное воздействие на человека» [19]. Смысл каждой сказки читатель воспринимает по-своему, в зависимости от своего миро- и самопонимания. Сказки, особенно сказки для взрослых, предполагают собирательность образов, неопределенность или разнообразие мест и планов взаимодействия героев.

Интегративные, например, гипнотерапевтический и процессуальный, подходы обращают внимание на сходство между «наведением транса» и прослушиванием, проживанием сказки. Трансперсональный и трансформационный подход в сказкотерапии фокусируется на том, что в сказке описывается трансформация личности, например, некто маленький, слабый, незначительный в начале, к концу превращается в сильного, значимого, самодостаточного. Психологи называют это историей о взрослении. В процессе взросления особенно важно то, что истории и притчи позволяют занять определенную дистанцию, делая возможным инопонимание: по-новому взглянуть на собственные конфликты, жизненные трудности и найти способы их разрешения [5, 9, 30]. Кроме того, сказки и истории нередко предлагают различные варианты действий, и, кроме того, надежно сохраняют опыт, в том числе, давая возможность обратиться к нему и после окончания психотерапевтической работы, в любой необходимый момент. Сказка продолжает оказывать свое действие на пациента неограниченно долго и, вместе с тем, делает его более независимым от психотерапевта.

В отечественной психологии отмечается, что главным средством психологического воздействия в сказкотерапии является метафора, точность подбора метафоры определяют эффективность сказкотерапевтических приемов в работе как с детьми, так и со взрослыми [4].

Сказкотерапия, таким образом, рассматривается как:

- процесс понимания, поиска смысла, расшифровки знаний о мире и самом себе, понимания причинно-следственных связей событий и поступков;
- процесс активизации ресурсов, осознание личностью своих потенциалов, возможностей и ценности собственной жизни;
- процесс объективизации проблемных ситуаций, осмысления возможностей и ограничений разных стилей поведения, миропонимания;

- своеобразная терапия сказочной средой, позволяющей проявиться потенциальным, нереализованным частям личности и мира, в атмосфере защищенности и уважения тайны бытия человека;

- осмысленное созидательное, наполненное переживанием силы и гармонии взаимодействие с окружающим миром [4, 12, 13, 14, 28, 34].

На наш взгляд, все эти толкования сказок и подходы к сказкотерапии уместны: метафоричность сказки делает возможным множественную интерпретацию происходящего вне и внутри читателя и психотерапевта, их отношений и потому, – множество различных вариантов использования сказки.

Раздел 2. Сказкотерапевтические интенции: поиск выхода из кризиса развития

Сказка является отражением знания о психотехнологиях поиска выхода из проблемной ситуации, кризиса путем личностной трансформации. Как подчеркивает Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева, сказка или притча является носителем имплицитной жизненной философии. При этом жизненные уроки во многих сказках, стихах, притчах и т.д. сформулированы и представлены достаточно открыто, поэтому нет необходимости в дополнительных указаниях и назиданиях, применении дополнительных сказочных метафор [12].

Рассвет приходит к тем, кто видел тьму	И, задыхаясь от щемящей боли, Свои ладони прятал в лепестки...
Во всём её убийственном величии...	К тем, кто, похоронив свои мечты,
Кто плакал от людского безразличия,	И, помянув их, устремлялся дальше.
Но безразличным не был ни к кому.	Кто смог среди предательства и фальши
Рассвет приходит к тем, кто был в пути,	Не растерять душевной чистоты...
Не зная ни усталости, ни лени.	Нечаянно в небесной синеве
Кто, обессилив, падал на колени,	Вдруг распахнутся солнечные двери...
Но, поднимаясь, продолжал идти.	Рассвет приходит к тем, кто верил в свет...
И, зажимая волю в кулаки,	Абсурдно, до последнего... но верил...
Вдруг находил ромашковое поле,	

Андреев И.

Основные сказочные сюжеты непременно связаны с важнейшими ритуалами жизненного цикла человека, которые лишь внешне изменившись, по сути своей остаются всегда одними и теми же, архетипическими технологиями взросления. Это позволяет сказкам не

терять актуальности и в современное время: преемственность сюжетов и скрытых в них мистерий и иницирующих психотехнологий позволяет сказке жить вне времени. При этом семантика сказок для взрослых адаптирована к индивидуальным судьбам коллективных «мифов», она более многослойна, чем сказки, понятные и взрослым, и детям. В этих сказках любое событие и противопоставление имеет параллельные значения на духовном-космологическом, социальном и индивидуальном уровнях. Она представляет собой упорядоченную, развивающую и развивающуюся серию «потерь» и «приобретений», связываемых с действиями героев, превращающих ее в сложную многоэтапную иерархическую структуру, основу которой составляет противопоставление предварительного испытания основному. Вместе с тем, будучи «микрокосмом» смыслов, которыми обладает этнос, и которые он отражает в мифах – «макркосмах», сказка позволяет человеку решать текущие вопросы и проблемы его жизнедеятельности, выбирая из множества фокусов мифа один, важный для себя, как центральный: иерархия событий сказки есть иерархия личного выбора героя. Вместе с тем сказка отражает то, насколько герой ориентируется на иерархию или живет в пространстве множественных, избыточных смыслов, выборов и подчас рискованных «свобод», к которым относится и свобода «быть собой».

Развитие взрослого, связанное с решением жизненных задач как процессов выбора самого себя и окружающего мира, самореализации или отказа от самореализации, осмысления и рефлексии, чередующихся с периодами «потока» развития, связано с осознанием непрерывности и неограниченности личностного, а также психического развития. Основные линии развития во взрослости и старости определяются профессиональной и семейной самореализацией. Однако большую роль в развитии играет и деятельность человека, обычно обозначаемая как «хобби»: ее ненормативность, «расточительность», обращенность на лежащие вне обыденных профессиональных и семейных отношений и смыслов, реальности, – позволяет человеку развиваться, оставаясь самим собой. Не только интериоризировать общественно заданные «формы» очередного возрастного периода и/или «формы» нормативного совладания с ненормативными кризисами, но в диалоге с миром творить себя и мир – такими, какими они могут быть, такими, какие они нужны друг другу в конкретном пространстве и времени [5, 11, 12, 16, 26, 30].

Нормативный характер кризисов взрослости как совокупности возрастных этапов опосредован культурно-историческим содержанием возрастных задач и соответствующими структурно-личностными преобразованиями, а также преобразованиями социальной ситуации развития взрослого или пожилого человека. Ненормативные кризисы

Education Transformation Issues ISPC #4 2016

взрослости, являются также, по сути, нормальными: их возникновение на самых разных этапах взросления не отменяет того, что:

а) кризисы потерь (начиная с финансовых и заканчивая потерями духовными: предательством, отказом от любви и нравственности), разлук (разводов, лишения родительских прав и т. д.), смертей (физических, психологических, социальных);

б) кризисы травм, связанных с переживанием опасных для жизни хронических и терминальных заболеваний, с пребыванием в ситуации катастроф, военных и террористических действий, обвинений и тюремных заключений;

в) кризисы, связанные с необходимостью выбора пути дальнейшего развития, жизнедеятельности,

переживаются практически всеми людьми. Они, таким образом, являются также нормативными или, и точнее, квазинормативными. Ни один человек не может прожить жизнь, не столкнувшись с каким-либо горем, причем неоднократно. Если определенные кризисом задачи не решаются, располагающая к кризису/трудностям ситуация развития не меняется, новообразования не формируются, кризисы преследуют человека постоянно. В целом, нормативные и квазинормативные кризисы развития взрослых и пожилых людей, как и кризисы развития детей, подростков и юношей, являются следствием объективных и субъективных изменений социальной ситуации развития, они связаны с поиском и «(пере)открытием» новой, более гармоничной формы существования для следующего этапа жизненного пути. Идеальная с точки зрения общества форма существования личности в тот или иной период нормативного развития и кризиса или в тот или иной период развития в ненормативном кризисе, выработанные в культуре, интериоризуются и индивидуализируются в процессе совладания с кризисом, повышая или понижая жизнестойкость личности. Логика переживания ненормативных и нормативных кризисов связана с согласованным взаимодействием различных аспектов социальной ситуации развития: объективных изменений, субъективных изменений, изменений, которые субъект полагает необходимыми для себя и мира в данной точке (пространства и времени) своего развития. Таким образом, эта точка как точка выбора, означает и объективный, и субъективный смыслы социальной ситуации, приводя человека к этапу, на котором социализация переходит от интериоризации и присвоения транслируемых культурой ценностей и нормативов жизнедеятельности и ее осмысления, через его диалог с миром (миром значимых других, образующих психологическую канву социальной ситуации и отражающих задачи развития субъекта) к трансляции ценностей и нормативов, которые личность находит в самой себе, обращаясь ко все более глубинным аспектам самой себя: к своей

«всеобщей человечности», лежащему внутри человека источнику смыслов социальной жизни. Самопонимание взрослого, пожилого человека становится основой миропонимания: так же, как ранее транслируемое окружающими понимание мира становилось основой самопонимания ребенка.

В наиболее психотерапевтически продуктивных и эффективных историях, мифах и сказках моделируется ситуация выбора в одной из важнейших ситуаций жизни человека: выбора любви-отчуждения в близких отношениях, выбора автономного, отчужденного существования или развития в диалоге со значимым другим, выбор перехода на новую ступень взрослости, этап становления партнерами или – попытки человека оставаться на предыдущей стадии, консервируя или отбрасывая назад своей развитие. Индивид получает возможность рассмотреть варианты развития и совершить тот или иной ответственный выбор, опираясь на имеющиеся у него ресурсы, ограничения, а также – при необходимости, наметить варианты пересмотра сделанного выбора и преобразования нежелательных для него ситуаций, являющихся результатом такого выбора. Сказки должны быть насыщены выборами близости и отчуждения, понимания и отказа понимать, действия и отказа действовать. В библиотерапии, и, в том числе, сказкотерапии, характеристика взаимодействия консультанта и пациента, как и характеристика любых отношений, включает оценку возможностей и ограничений реализации субъектами их основных интенций: диалогической, преобразовательной и отношенческой. Различные ситуации общения и жизни, в которых совершается выбор пути и развитие, связаны с более или менее выраженными:

- 1) стремлением субъектов к взаимопониманию, к осмыслению его компонентов, включая стремление понимать и быть понятым,
- 2) стремлением избегать взаимопонимания, осмысления его компонентов, в форме сопротивления пониманию;
- 3) стремлением изменить себя и другого, воздействовать и подвергаться преобразующему воздействию;
- 4) стремлением субъектов предотвратить изменения в себе в форме сопротивления воздействию и отказа от преобразующего воздействия;
- 5) стремлением к разделению смыслов жизнедеятельности, обмену опытом социальных взаимоотношений, включая стремление к партнерству и взаимному раскрытию в условиях безопасности, а также стремление к свободе и уникальности;
- 6) стремлением предотвратить «социальный обмен» и избежать подтверждения, в том числе, в форме сопротивления партнерству и взаимному раскрытию, отказа от свободы и осмысления уникальности.

Одним из ведущих моментов соответственно является вопрос о потребностях, побуждающих человека к преобразующему общению; они выступают в качестве условий продуктивного выбора, обеспечивают диалог человека с собой и миром, способствуя тем самым достижения и развития самопонимания, миропонимания и взаимопонимания. Среди ведущих потребностей, исходя из определения социально-психологического консультирования средствами библиотерапии как особым образом организованного общения, направленного на помощь субъекту в решении задач его развития, преодолении трудностей и повышении качества его жизни, можно выделить:

- потребность в разделении (опыта социальных взаимоотношений, социального обмена смыслами жизнедеятельности), в принадлежности и общении, близости, доверии и безопасности, нормальности, включенности и партнерстве;

- потребность в подтверждении - в подтверждении (правильности и существования) своего бытия, автономности, самостоятельности, уникальности и свободы совладания с трудностями и самореализации;

- потребность субъектности, потребность оказывать влияние, изменять окружающий мир, справляться с трудностями и вызовами жизни, связанная со стремлением реализовать себя как субъекта социальных (семейных, профессиональных и др.) взаимоотношений;

- потребность измениться связана со стремлением к развитию, совладанию и самореализации, к повышению качества своей жизни, это - потребность в осознанном управлении собственной жизнью и развитием;

- потребность в понимании («стремление понять») связана со стремлением осмыслить опыт социальных отношений, воспринимать жизнь как упорядоченную реальность, быть компетентным, владеющим социальными знаниями умениями относительно трудных жизненных ситуаций, ситуаций, связанных с самореализацией в повседневном и кризисном взаимодействии;

- потребность быть понятым («стремление быть понятым») связана со стремлением разделить свое понимание бытия, опыта преобразования трудных жизненных ситуаций и самореализации.

Сказка отражает то, как эти потребности выражаются и реализуются героями, а также, то, насколько пациент готов и стремится к диалогу, отношениям, изменению в процессе ее обсуждения консультантом-психотерапевтом.

Отношения людей ставят перед ними новые психологические задачи, которые партнерам нужно уметь решать наилучшим образом. Эти отношения требуют знания того, какие проблемные ситуации возможны, и какие задачи ставит перед человеком взаимодействие со значимыми другими, как эти задачи могут и должны быть решены. Счастливые

взаимоотношения людей, их жизнь, предполагают свободу оставаться собой, любить себя, друг друга, мир, реализуя свои потенциалы и предназначения [1, 27, 29, 30, 31]. Человеку нужно учиться избегать повторения прошлых неудач, в том числе, неудач зависимых отношений, лишения свободы и прозрачности, возможности выбора и любви, принятия слабостей и сильных сторон себя и друг друга, взаимной поддержки и удовлетворения потребностей глубинного, психологически защищенного и раскрывающего тайны мира каждого участника человеческого взаимодействия [20, 28].

При этом сказки предполагают многоаспектность и многоуровневость содержащейся в них информации. Благодаря многогранности смыслов, одна и та же сказка может быть понята множеством способов и может помочь человеку в разные периоды жизни решать те или иные актуальные для него проблемы.

«Хороший конец» обеспечивает психологическую защищенность, а в сочетании с философским, экзистенциальным осмыслением действительности, повышает жизнестойкость личности, расширяя ее репертуар совладания с трудностями и кризисами развития, бытия. Поскольку сказка раскрывает человеческий потенциал, не обращая внимания на многие обыденные запреты, человек может приобрести опыт решения повседневных проблем «сказочными» до того для него и окружающих способами, перенести необычный образ осмысления и поведения в реальные ситуации.

В сказках содержится важная информация о том, как устроен этот мир, кто его создал; что происходит с человеком в разные периоды его жизни, в том числе – в процессе самореализации как мужчины и женщины, какие трудности препятствия можно встретить в жизни и как с ними справляться; как достигать и развивать отношения дружбы и любви, какие ценности важны, а какие в жизни – мешают ей, как строить отношения с родителями, детьми, учителями, учениками, как прощать и принимать прощение, как отпускать и трансформировать переживания и представления.

Каждый из героев делает свой выбор. Консультант может предложить пациенту проанализировать это выбор с помощью таблицы.

Education Transformation Issues ISPC #4 2016

Герои и их поступки	Диалогическая интенция		Преобразовательная интенция		Отношенческая интенция	
	Понять	Быть понятым	Изменить	Измениться	Любить	Быть любимым
1 герой						
2 герой						
3 герой						
4 герой						
	Не понимать	Быть непонятым	Нежелание менять	Нежелание изменяться	Отказ любить	Отказ быть любимым
1 герой						
2 герой						
3 герой						
4 герой						

В процессе совместного анализа и подсчета «соотношении» выборов и отказа от выбора пациент и консультант-психотерапевт могут составить представление о том, каковы причины неудачи героев, насколько взаимны их выборы, и с какими именно решениями о себе, другом и жизни они связаны.

Сложности духовного поиска, а также сложности совладания, как демонстрирует сказка, не вполне очевидны пациенту, поглощенному недовольством собой. Однако понимание того, что в процессе совладания столкновение с негативными, непродуктивными фрагментами собственного опыта, реакциями – естественный процесс, облегчает работу пациента, находящегося в ситуации смысловой и жизненной неопределенности. Взаимодействие неопределенности событий жизни и неопределенности смысла этих событий усиливает негативные процессы, связанные с фрустрацией потребности в понимании и контроле над жизнью, ее компонентами, однако демонстрирует пациенту возможность и продуктивность совладающей активности даже в самые «непонятные» и неоднозначные моменты его жизни. Мир осмысливается и принимается в своей непонятности, неподконтрольности, вместе с миром принимается и невозможность полного контроля и понимания самого себя.

Благодаря развернутому анализу сказок, можно помочь человеку:

- восполнить пробелы индивидуальной истории, актуализировать вытесняемые, «неизвестные» ему моменты личной истории, в том числе, дополнить ее общечеловеческой информацией;
- сформировать новый взгляд на ситуацию, перейти на новый уровень ее осмысления, изменить отношение и поведение;
- отобразить внутренние и внешние конфликты пациента, их взаимосвязь, дать возможность пациенту осмыслить их;
- создать альтернативное понимание неоднозначных жизненных ситуаций, поступков и людей;
- сформировать уверенность в разрешимости проблемы, важности поиска и активности на пути ее решения.

Раздел 3. Практическая работа со сказкой: построение и анализ сказочного сюжета

Сказкотерапия как «лечение сказкой» обладает весьма значительными возможностями помощи: вовремя рассказанная притча или сказка для взрослого и ребенка значат подчас столько же, сколько психологическая консультация. При этом человеку не обязательно даже анализировать, что с ним происходит: основная работа идет на внутреннем, подсознательном уровне. Сказка удовлетворяет целый ряд потребностей человека: в автономности (герой действует самостоятельно на протяжении всего пути, делает выбор, принимает решения, полагаясь на собственные силы), в компетентности (герой преодолевает невероятные препятствия и становится победителем, достигает успеха, терпя временные неудачи), в активности (герой активен, действует: идет, встречает, помогает, сражается).

По мнению Т. Д. Зинкевич-Евстигнеевой, для создания психотерапевтической сказки можно использовать определенный алгоритм [12; 14]:

а) подобрать героя, близкого пациенту по полу, возрасту, характеру;

б) описать жизнь героя в сказочной стране так, чтобы пациент нашел сходство со своей жизнью;

в) поместить героя в проблемную ситуацию, похожую на реальную ситуацию пациента, и приписать герою все переживания пациента;

г) описать поиск героем сказки выхода из создавшегося положения;

д) раскрыть осознание героем сказки своего неправильного поведения и становление на путь изменений.

Чтобы продемонстрировать поиск выхода, необходимо начинать усугублять ситуацию, приводить ее к логическому концу, что также подталкивает героя к изменениям. Герой может встречать сказочных персонажей, оказавшихся в таком же положении, наблюдать, как они выходят из ситуации. Рано или поздно в сказке появляется «фигура психотерапевта» — мудрого наставника, объясняющего ему смысл происходящего и т. д. Задача психотерапевта — через сказочные события показать пациенту ситуацию с разных сторон, предложить ему альтернативные модели поведения, помочь найти позитивный или негативный смысл в происходящем (понять ситуацию, преодолеть фрустрацию неопределенностью).

Выстраивание психотерапевтом вместе с пациентом сказочного сюжета — часть психотерапевтического процесса, связанная с осмыслением реальности и поиском оптимальных способов ее изменения.

Д. Соколов отмечает по этому поводу, что, хотя, в первую очередь, сказка может быть использована для того, чтобы предложить пациенту способы решения конкретной проблемы, наряду с этим существуют еще четыре возможных пути ее использования [23]:

- сказка дает великолепный общий язык для психолога и пациента. Обычно люди разговаривают на разных языках, сказка же позволяет находить «точки соприкосновения» там, где их, казалось бы, нет в помине;

- сказка более информативна, чем обычная сжатая повседневностью, «стиснутая» речь. Она не пытается выдать свои положения за что-то более серьезное, чем символы, метафоры и аналогии. В этом плане сказки, которые сочиняют сами пациенты, дают и материал для анализа, и названия для индивидуально значимых понятий, описывают жизненный путь пациента и возможные способы выхода из трудных жизненных ситуаций;

- сказка способствует пробуждению детских и творческих сил в самом психотерапевте. Она активизирует понимание и работу на уровне интуиции, архетипов, первого впечатления;

- сказка дает свободу пациенту и психотерапевту возможность принятия «собственных», личных решений. Это вещь самая ценная, но и самая трудная.

Все это говорит о том, что сказка – прекрасное средство помощи человеку в его взрослении: прохождении инициаций, связанных с инициациями трудных (кризисных) ситуаций жизни, трансформаций отношений с людьми и миром в целом. Сказка меняет самопонимание и понимание личностью мира: расширяя горизонт и углубляя понимание. Это достигается благодаря сути сказочных историй: будучи «всего лишь сказками», они позволяют пациенту выбрать удобную для него позицию. Будучи «сказками», они подчас принуждают человека выбрать ту или иную позицию, а значит, и способ понимания, то изменение, которое связано с изменением понимания – себя и окружающего мира. Психотерапевт, к которому пришли за советом, может использовать истории из жизни как «мягкий намек», обезопасив себя от навязывания решения своему пациенту. Метафора, заложенная в сказке, не директивна, она намекает и направляет очень мягко. Эта особенность метафоры позволяет создать ситуацию психологической защищенности, рассматриваемую многими исследователями психотерапии как одно из основных условий продуктивности психотерапевтического контакта. Вместе с тем, создавая сказку, человек может посмотреть на проблему со стороны и выяснить, что ему может мешать или помогать в решении стоящих перед ним задач личностного развития, того или иного варианта жизненного пути. С помощью историй и сказок психотерапевт

сознательно прокладывает путь к интуиции и фантазии пациента, учит его мыслить в образах данной истории, тем самым мягко изменяя его позицию. Это особенно важно, когда разум пациента не может справиться с ситуацией, – полагает Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева, М.-Л.фон Франц и другие исследователи [12, 13].

Сказки, раскрывающие глубинный смысл происходящих событий помогают осмыслить происходящее с другой стороны (сторон). Такие сказки не всегда однозначны, не всегда имеют в обычном смысле счастливый конец, часто оставляют человека один на один с важным для него вопросом, активизируя процессы личностного роста. Многие психотерапевтические сказки посвящены проблемам жизни и смерти, отношению к потерям и приобретениям, любви и ненависти, пути и его затруднений. Сказки могут помочь там, где другие психологические техники бессильны; где существуют серьезные барьеры (религиозные, культурные, половые, возрастные, профессиональные) взаимопонимания; где пациент встречается с глубочайшими и развернутыми экзистенциальными проблемами, потрясающими основы его существования (сохранения/утери человеческой жизни, достоинства и т. д.).

Приводящиеся как примеры сказки написаны на основе конкретных случаев, однако они представляют собой попытку метафорического описания важного фрагмента целостного жизненного опыта участников ситуации: пациентов и психотерапевта. Этот опыт с полным правом можно назвать опытом взросления – опытом возвращения человека к самому себе, своим истокам, опытом, связанным с развитием умения быть собой в общении с другими людьми – быть собой и быть с другими.

Интересная схема анализа сказок предложена Е. Л. Доценко; эта схема включает способы интерпретации, используемые в ТАТ [10].

1. Тема – то, о чем сюжет, на чем строится интрига действия; толкуется как значимая сфера жизни пациента.

2. Типичные события – фабула сказки: преследования, поиск кладов, создание лучших условий жизни, исцеление, поиск лучшей жизни и др.

3. Персонажи – круг действующих лиц, которые могут толковаться либо как значимые лица из окружения пациента, либо как персонификация его внутренних устремлений, как субличности, сотрудничающие в деле достижения жизненных целей или конкурирующие за право диктовать поведение.

4. Герой – персонаж, с которым идентифицируются рассказчик или участники совместной работы над сказкой. Выявляются

особенности самопонимания, отношение к себе и прочие важные характеристики.

5. Отношения между персонажами – типы взаимоотношений, которые толкуются либо как преобладающие у пациента виды отношений со значимыми людьми, либо как желаемые образцы отношений.

6. Трудности (проблемы, затруднения) – типичные и важные проблемы, с которыми сталкивается пациент, их источники и связанные с ними задачи развития.

7. Недостающие ресурсы (внутренние или внешние) – то, чего не хватает для снятия трудностей и решения проблем: их качество и количество.

8. Имеющиеся ресурсы: их качество, доступность, мощность.

9. Средства совладания с возникающими трудностями, преобразования ситуации пациентом.

Волшебные и мифические истории делятся на сказки, направленные на активизацию внутренней работы пациента по самоизменению, разрешению внутриличностных проблем, и сказки, предназначенные для помощи в разрешении проблем межличностных отношений. В приведенной сказке очевиден акцент на первом аспекте: межличностные отношения героев – всего лишь повод сделать внутренний выбор, сравнить миропонимания, потери и выгоды от основанных на каждом из миропониманий стратегий. Однако сказка может быть использована и для коррекции межличностных отношений, если человек, обратившийся за психотерапевтической помощью, увлечен межличностными «играми».

Использовать сказки в работе с взрослыми людьми подчас гораздо сложнее, поскольку работая с ребенком, психотерапевт обычно знает, куда он хочет его «привести». Большинство же сказок, сочиненных взрослыми людьми, имеют начало и середину, но не имеют конца. Часто концовка почти что есть, она естественно напрашивается, нет только «духу» ее принять. Иногда концовка возникает к моменту завершения самой психотерапии, означивая ее окончание. Иногда – в наиболее напряженные, «катарсические» моменты, когда развязывается очередной узелок в душе пациента и очередной «пленник» – чувство или мысль, выходят наружу, начинают осознаваться человеком и играть предназначенные им изначально роли.

Присутствие другого человека – консультанта, психотерапевта, может дать очень многое. Например, просто то, что он есть, что кто-то рядом, что он – другой, помогает сопоставить беспорядочно мечущиеся мысли. Этот самый другой, играющий роль психотерапевта, может только

«поддакивать», кивать головой («ага») и спрашивать: «А что дальше?». Если пациент позволяет своей фантазии и внутренней логике сказки свободно развиваться, уже самые первые «ага» и «дальше» позволяют пациенту зайти достаточно далеко, чтобы, наконец, увидеть скрытый от него и от окружающих жизненный опыт, придать этому опыту смысл.

Для ребенка сказка является развивающим элементом, в то же время как для взрослого – возвращающим назад, в детство, заполняя существующие пробелы и соединяя все отрезки жизни человека воедино. Сказка может не только предлагать, но и скрыто, мягко внушать, причем внушать «что угодно»: модели поведения, ценности, убеждения, жизненные сценарии. Она может и отражать, раскрывать, обнаруживать шаблонные модели поведения, «истинные ценности» и особенности понимания человеком себя и мира. В сказках сталкиваются «шаблонные», основанные на силе привычке и искренние реакции героев, вскрывается условность «негативных» определений ситуации, множественность возможных способов определения ситуаций межличностного взаимодействия, ценность условно «негативного» опыта совладания с трудностями [3, 5, 18].

Сказки для взрослых, сказки взросления – это сказки, раскрывающие мир человеческой жизни, наполненной взлетами и падениями, успехами и потерями, счастьем и бедой, любовью и ненавистью, занудством и волшебством [8, 9, 10].

Сказка сама по себе многогранна, но будучи сказкой взросления, она связана с рядом других сказок, проясняющих и раскрывающих те инициации, новообразования и испытания, виды деятельности, которые взрослому человеку придется пройти, освоить, принять, чтобы через какое-то время вновь отвергнуть и заняться новым. А занявшись новым, войдя в новую сказку, – вернуться вновь, туда, где, как ему кажется, он уже побывал.

Сказки для взрослых, по своей сути, должны быть организованы как единый цикл, как описание истории. Истории, в которой участники и читатели не знают, произошла ли она в действительности. Истории, которая начинается с горделивой наивности и заканчивается там, где теряется и обретается надежда, где герои сказок

- 1) начинают свой духовный поиск;
- 2) учатся распознавать... самих себя – под личиной и одеяниями обстоятельств... своих учителей – под личиной и одеяниями друзей и врагов... любовь – под одеяниями привязанностей и ненависти;
- 3) встречаются, чтобы снять – «устаревшие одеяния» и увидеть чуть – самих себя и того, что они когда-то выбрали;

4) проходят «великое испытание» - испытание . своей сути: встречаясь с миром, его светлыми и темными сторонами лицом к лицу, делая выборы, значимые и для себя, и для мира [8, 9, 10].

Сложности духовного поиска, а также сложности совладания, как демонстрирует следующая сказка-стих, не вполне очевидны пациенту, поглощенному недовольством собой. Взаимодействие неопределенности событий жизни и неопределенности смысла этих событий усиливает негативные процессы, связанные с фрустрацией потребности в понимании и в контроле над жизнью, ее компонентами, однако, демонстрирует пациенту возможность и продуктивность совладающей активности даже в самые «непонятные» и неоднозначные моменты его жизни. Мир осмысливается и принимается в своей непонятности и неподконтрольности; вместе с миром принимается невозможность полного контроля и понимания самого себя.

Значимость сказки связана не только со счастливым или хотя бы более-менее определенным концом, но и с тем, что она описывает модусы движения героев во внутреннем и внешнем мире: раскрывает тенденции осмысления человеком себя и мира в трудных жизненных ситуациях.

По-настоящему действенные сказки для взрослых включают несколько пластов:

1. Собственно художественные произведения, включающие серию самостоятельных, но связанных по сюжету сказок, отражающих различные варианты и этапы духовного поиска в разные исторические и культурные эпохи,

2. Разворачивающийся на фоне конкретных, в том числе конкретных исторических, событий философско-психологический анализ этих вариантов поиска человеком самого себя и мира, своих взаимоотношений с людьми и Богом,

3. Включенное в ткань повествования описание современных и древних технологий активизации духовного развития и техник работы с кризисными состояниями.

Сказки могут также использоваться читателями как инструмент, способствующий направленной активизации процессов внутреннего развития и «снятию» внутренних, в том числе, психологических проблем, как например, в сказке «Хроники Акаши».

«Что выбирает для себя человек? Он выбирает – жить... как все... обычной несказочной жизнью... выбирает умереть. Как все, чтобы в свое время – вместе с какой-то сотой обезьяной шагнуть в будущее лишь потому, что пришло его время шагнуть туда. И вселенная уже не может оставить его таким, каким он был. Он выбирает – искать. Искать и верить в невозможное. Хотя его возможности искать, по сути, ограничены. И пока он не полюбит эту ограниченность, выйти из нее не сможет. Он

умирает – почти как все. Но иногда, в своей следующей жизни, перед ним вдруг встают странные картины его прошлого. Он не уверен, что прошлое это – его... Да и, возможно, ему дано столь немного времени – в этом воплощении, что он всего лишь разок взглянет на мир, в который пришел. Чтобы уйти... Чтобы просто отметить: еще один круг – он прошел. Пусть – и быстро. Но круг был. Пусть был – но он его быстро прошел. Он ищет... уже не выбирая. Потому что не искать не может. Тогда, быть может, он родится и сумеет что-то найти... Но возможно и нет: ему дадут родиться, для того чтобы понять, что родиться – мало... Нужно – что-то еще... что-то, что для него обозначится словом *второе рождение*... или, быть может, *просветление*... Возможно, в следующий раз он захочет перестать умирать. Или, быть может, повторить опыт воскрешения... Ему захочется знать, чем смерть и жизнь похожи... Что пережили те, кто вел себя странно и не так, как другие... Чьи записи в Акаши немногочисленны, но, оттого не менее притягательны... Возможно, он захочет Бессмертия... и поинтересуется Тайной своего появления на этот свет... Он удивится - найдя своих Отца и Мать... или тех, кого может принять – в качестве Отца и Матери... А может, он Шагнет дальше и поинтересуется Бессмертием других... Возможно, он захочет Вознесения... и чего-то еще, не связанного с бессмертием как таковым... Возможно, с ним это просто – произойдет... Не то, чтобы вселенная не могла еще какое-то время потерпеть его - таким, какой он был... Не то, чтобы эффект сотой обезьяны вступил в силу и ему удалось стать обезьяной номер 101... или даже 102... Не то, чтобы он прочитал одну из редких записей Акаши... или так – полюбил эти записи и, эту самую, как ее там, Акаши... Он просто Шагнул в то, что было неизвестно – до него... или в то, что до него – считалось глупым или невозможным... Он просто Шагнул в сказку своей Души, которую придумал или может быть Вспомнил однажды в детстве... Ненаивный, но все же – ребенок... которому доступно понимание нового... Нового – для себя. Нового, построенного на старом – чувстве самого себя... своей собственной – Божественной – Бесконечности... Конечно, скажет скептик, Случайное Вознесение невозможно... Это, как минимум, Труд... Однако, оно – не Случайно. Оно Случается... Случай... и С-Лучение... Сколько же лучей должно сойтись в один, чтобы с человеком случилось нечто, что изменит Акаши? Чтобы было достаточно одной – немного сознательной – обезьяны, вместо ста – спящих? Откуда должен прийти тот луч, который Со-Творит то, что другие назовут чудом? Чудом Со-Творения... Бог, Сын, Дочь... Полагается, что Дети – и есть творения... Со-творения родителей... Что родители производят детей на свет лишь в попытках отметить где-нибудь еще, кроме Хроник Акаши и тем продлить - через детей - свою жизнь... Бог, Со-Творяющий и Дьявол... вечный пересмешник Со-

Творящего... о чем-то шепчут Человеку... Сыну и Дочери... Бог, Сын, Дочь... и другие - Хроники...»

Как демонстрирует эта сказка, важную роль в сказках для взрослых играет взаимодействие человека с миром как таковым, как миром его жизни, в котором человек принужден и свободен жить, в котором ведущими регуляторами играют ценности и традиции мира, а также – существует возможность и необходимость усилий, направленных на то, чтобы отстоять свои ценности, своей миропонимание. Сказка выводит человека «за пределы» его личной истории в более широкие контексты – внутреннего и внешнего поиска смыслов жизни, смыслов и направлений изменений.

Тематически сказки, обладающие высоким психотерапевтическим потенциалом для взрослых и пожилых людей, должны иметь форму философско-психологических и быть посвящены:

1) проблемам духовного развития человека в «сообществе ищущих», вопросам преодоления эгоизма и насилия, их принятия в процессе духовного поиска;

2) проблемам взаимопонимания мужчин и женщин, вопросам брачно-семейных отношений, трансформации неконструктивных сценариев взаимодействия между людьми;

3) проблемам взаимосвязи любви к себе, другим людям и Богу, взаимоотношений человека с Богом в разных ситуациях и на разных уровнях его жизни;

4) проблемам профессионального становления, мастерства, ученичества и наставничества;

5) этапам и ловушкам на путях духовного развития, преодоления и выхода за пределы известного человеку и эпохе, в которой он живет.

Совмещение диахронического и синхронического пластов внутреннего поиска, постижения внутренней и внешней силы, истинного и ложного знания, соотношения ложной, «измеренной» и настоящей любви, столкновение архетипически стилизованных и, в то же время, обладающих индивидуальностью и довольно «запутанной» личной историей героев, позволяет читателю, «распутывая» загадки и недомолвки сказок, сказочные между-тексты и за-тексты, разрешать стоящие перед ними насущные вопросы: личностного и межличностного развития, вопросы духовного совершенствования и реализации «всеобщей человечности».

Открытое и гармоничное, предлагающее рассмотрение различных вариантов преобразования ситуации, выхода их конфликтов и тупиков, описание проблем человеческой жизни как ее задач, «экзистенциальных вызовов», соответствует внутренней ориентации взрослых людей на глубокое и многостороннее понимание себя и мира в процессе разрешения

жизненных трудностей. Активизация внутренних ресурсов человека средствами психотерапевтической сказки происходит с минимумом усилий: недоступная пониманию или семантически нерезонирующая с человеком сказка не будет понята, да и прочитана. Важно отметить, что способность прочесть сказку означает способность прочесть хотя бы основные ее смысловые пласты, учесть те модели реальности, которые хотя и сведены в единую канву и сюжет, направленный на решение конкретной задачи развития взрослого человека, однако, остаются весьма множественными, неоднозначными, открытыми для диалога (осмысления) в любой момент жизни субъекта.

4. Раздел. Эмпирическое исследование результатов сказкотерапии: трансформация интенций пациентов

Эмпирическое исследование результатов сказкотерапии показывает, что отношение к чтению сказок и работа со сказками в целом во многом определяется общим отношением человека к жизни: в начале, процессе и завершении сказкотерапии необходимо учитывать, к какому типу читателей принадлежит субъект. Тип отношения к чтению и, соответственно, интенции чтения сказок в сказкотерапии тесно связаны (Таблица №1).

Осуществляя это исследование, мы исходили из представления о читателях, дано известным поэтом и литературоведом Н. Гумилевым. Ему принадлежит типология читателей, отражающая многообразие отношений к поэзии и жизни вообще: «Прежде всего, каждый читатель глубоко убежден, что он авторитет...но в дальнейшем своём отношении читатели разделяются на три основные типа: наивный, сноб и экзальтированный. Наивный ищет в поэзии приятных воспоминаний... хочет находить в стихах привычные ему образы и мысли, упоминания о вещах, которые ему нравятся. О своих впечатлениях он говорит мало и обыкновенно ничем не мотивирует своих мнений. В общем, довольно добродушный, хотя и подвержен припадкам слепой ярости ... Сноб считает себя просвещённым читателем; он любит говорить об искусстве поэта. Обыкновенно он знает о существовании какого-нибудь технического приёма и следит за ним при чтении стихотворения... Он выражает свои мнения пространно и порой интересно, но...неизбежно ошибается самым плачевным образом, встречается исключительно среди критиков новой школы. Экзальтированный любит поэзию и ненавидит поэтику. В прежнее время он встречался и в других областях человеческого духа... Вытесненный отовсюду, он сохранился только среди читателей стихов... Встречается редко, вытесняемый всё больше и больше двумя первыми типами... Однако может быть иной читатель, читатель-друг. Этот читатель думает только о том, о чём ему говорит поэт, становится как бы написавшим данное стихотворение, напоминает его интонациями, движениями. Он

переживает творческий миг во всей его сложности и остроте, он прекрасно знает, как связаны техникой все достижения поэта и как лишь её совершенства являются знаком, что поэт отмечен милостью Божией. ... Его не обманешь частичными достижениями, не подкупишь симпатичным образом. ... Только при условии его существования поэзия выполняет своё мировое назначение облагораживать людскую породу... если бы не человеческое упрямство и нерадивость, многие могли бы стать такими» [7, с. 57-58].

В процессе формирования выборки исследования было проанализировано 120 сеансов (и пациентов) сказкотерапевтической работы с мужчинами и женщинами разного возраста и социального статуса. С помощью методик самооценки и экспертного оценивания среди них выявлено следующее соотношение групп пациентов как читателей: 42% – «наивных», до начала сказкотерапии не задумывавшихся о смыслах текста; 27% – читателей – снобов, полагающих себя знатоками литературы и сказок в том числе, 20% экзальтированных читателей, 10% читателей – друзей. Такое распределение показывает, что большинство пациентов не умеет читать и обучение чтению сказок – основной психотерапевтический процесс: психотерапевт стимулирует интерес пациентов к исследованию сказок и опыта жизни в целом, развивает интенции понимания, гармонизирует их с интенциями развития отношений и преобразования. Пациенты, умеющие читать («друзья»), демонстрировали субъективно и объективно более высокую успешность и эффективность психотерапевтической работы, в том числе со сказками.

В результате отбора наиболее типичных и ярких «представителей» групп сформирована выборка, которая включала 40 пациентов мужского и женского пола, отобранных таким образом, чтобы число участников подгрупп было одинаковым (по 10 человек).

Выраженность интенций оценивалась самими пациентами в режиме «до» и «после» сказкотерапии. Респонденты оценивали изменения мотивации и состояния до и после сказкотерапии, отвечая на вопрос «Что мне дала сказкотерапия (работа со сказками)?» выраженность той или иной интенции оценивалась с помощью трехзначной шкалы: 0 – не выражена, не упоминается, 0,5 – упоминается вскользь, бегло, 1 – упоминается развернуто. Подсчитывался итоговый «процент» значимости той или иной интенции по подгруппам.

Таблица №1. Интенции разных типов пациентов как читателей до и после сказкотерапии

Читатели	Диалогическая интенция		Преобразовательная интенция		Отношенческая интенция	
	Понять	Быть понятым	Изменить	Измениться	Любить	Быть любимым
наивный	20% / 55%	30% / 50%	60% / 55%	30% / 45%	25% / 45%	55% / 60%
сноб	35% / 60%	40% / 45%	65% / 50%	35% / 50%	15% / 35%	25% / 55%
экзальтированный	75% / 80%	50% / 70%	35% / 55%	25% / 50%	60% / 65%	75% / 65%
друг	85% / 90%	80% / 90%	40% / 65%	65% / 95%	75% / 80%	50% / 70%

Таким образом, основная часть пациентов мало заботится о понимании и изменении самих себя, однако сказкотерапия помогает обратить внимание на ценность понимания, а также поддержания гармоничных отношений с другими людьми и самоизменений. От специалиста требуется направленная работа на помощь в раскрытии пациенту сторон и аспектов реальности, которые остаются для него малодоступными из-за различных форм ограничений: невежества и слабости диалогической интенции у «наивных» читателей, эгоцентризма и изоляции у «снобов», нежелания меняться и менять мир у «экзальтированных».

Заключение

В заключение, удивительный, звучащий как молитва, текст, который подходит ко многим сказкам для взрослых, совершающих свой выбор себя (человеком и партнером), своей жизни. Он был найден в Балтиморе в 1962 году в одной старой церкви: «Идите своим путем спокойно среди гама и суеты и помните о мире, который может быть в тишине. Не изменяя себе, живите, как только возможно, в хороших отношениях со всяким человеком. Говорите мягко и ясно свою правду и слушайте других, даже людей, неизощренных умом и необразованных; у них тоже есть своя история. Избегайте людей шумных и агрессивных; они портят настроение. Не сравнивайте себя ни с кем: вы рискуете почувствовать себя никчемным или стать тщеславным. Всегда есть кто-то, кто более велик или более мал, чем вы. Радуйтесь своим планам так же, как вы радуетесь тому, что уже сделали. Интересуйтесь всегда своим ремеслом; каким бы скромным оно не было — это драгоценность в сравнении с другими вещами, которыми вы владеете. Будьте осмотрительны в своих делах, мир полон обмана. Но не будьте слепы к добродетели; другие люди стремятся к великим идеалам, и повсюду жизнь полна героизма. Будьте самим собой. Не играйте в дружбу. Не будьте циничны в любви — в сравнении с пустотой и разочарованием она так же вечна, как трава. С добрым сердцем принимайте то, что советуют вам годы, и с благодарностью прощайтесь с молодостью. Крепите свой дух на

случай внезапного несчастья. Не мучайте себя химерами. Многие страхи рождаются от усталости и одиночества. Подчиняйтесь здоровой дисциплине, но будьте мягким с собой. Вы — дитя мироздания не меньше, чем деревья и звезды: вы имеете право быть здесь. И пусть это для вас очевидно или нет, но мир идет так, как он и должен идти. Будьте в мире с Богом, как бы вы Его ни понимали. Чем бы вы ни занимались и о чем бы вы ни мечтали, в шумной суете жизни храните мир в своей душе. Со всеми коварствами, однообразными трудами и разбитыми мечтами мир все-таки прекрасен. Будьте к нему внимательны. Постарайтесь быть счастливыми» (Неизвестный автор)

В этих строчках суммирован опыт не одной сказки, по сути – этот небольшой фрагмент суммирует все значимые выборы в жизни человека, стремящегося стать личностью и партнером:

1. Выбор жить в реальности, понимать и принимать мир, не переставая учиться, выбор смирения и послушания в ученичестве жизни,
2. Принятие мира и своей жизни, принятие трудностей и однообразия мира (жизни), выбор готовности к испытаниям, трудностям.
3. Выбор быть счастливым, уверенности, доверия, отказ от уныния и недоверия, беспокойства, пустоты отношений, отчуждения, одиночества.
4. Выбор собственного пути, активности, субъектности, «неадаптивной активности», здоровой дисциплины, понимание своего места в мире, выбор себя как частицы мироздания.
5. Выбор непривязанности («внутренней тишины»), спокойствия, миролюбия и неагрессивности.
6. Выбор уважения к себе, выбор самого себя, аутентичности, искренности, честности, правды, а также – осмотристельности, ненаивности.
7. Выбор уважения к своему делу, талантам, предназначению, а не вещам, отказ от сравнения, тщеславия,
8. Выбор любви, доброты и внимания к людям, уважение к чужим достоинствам, достижениям, а также принятие ошибок, слабостей,
9. Выбор принятия и благодарности к взрослению, удовлетворенность жизнью, ее настоящим, прошлым и будущим [1].

References:

- [1] Arpentieva, M. R., Terent'ev A. A. Therapy to the development of understanding themselves and the world / ed. by M. R. Arpentiev. – Kaluga : KSU, 2016. – 792p. (In Russian)
- [2] Analytical psychology: Past and present / Ed.: Jung K. H., Samuels, E., Odinic V.. Comp. Vl. Zelensky, A. M. Rutkevich. – Moscow : Martis, 1995. – 320 p. (In Russian)

Education Transformation Issues ISPC #4 2016

- [3] Brett, D. "Once there was a girl like you" psychotherapeutic stories for children– M : Independent firm "Class", 2005. – 224p. (In Russian)
- [4] Vachkov, I. V. Introduction to the therapy, or hut, Hut, turn to me before. – M.: Genesis, 2011. – 288 p. (In Russian)
- [5] Viilma L. Forgive myself. – Ekaterinbur g: U-Faktoriya, vol. 2, 2007. – 640p. (In Russian)
- [6] Gnezdilov, A. V. The fairytale therapy. Smoke old fireplace. Tales of Dr. Ball (The tale of Dr. Balu). – SPb. : "Speech", 2002, 2004. – 292 p. (In Russian)
- [7] Gumilev, N. C. Reader // Gumilev N. With. Letters about Russian poetry. – Petrograd : Mysl', 1923. – 224 p. (In Russian)
- [8] Davlekanova, M. Tales of power. – 3 vol. 4 vol.: Beautiful cloak of Strength. Tales of love (Volume1. Kn.1. Tales of the beginning. Kn. 2. Tales of the robes). – M. : publishing house of I. A. Streltsov, 2008. – 247p.; Eternal road Force. The history of fairy tales (Vol. 2. Kn.3). M. : Izd-vo I. A. Streltsov, 2009. – 344p.; the Perfection of Power. Tales of the cosmos (Volume 3: Book 4). – M. : publishing house of I. A. Streltsov, 2014. – 360 p. (In Russian)
- [9] Lazarev, S. N. The answers to the questions. The man of the future. The education of parents. – SPb. : IPK OOO "Leningrad publishing house", 2009. – 240 p. (In Russian)
- [10] Dotsenko, E. L. the Semantic space of psychotechnical tales // journal of the practical psychologist 1999. – No. 10-11. – P. 72.(In Russian)
- [11] Efimkina, R. P. The Awakening of Sleeping beauty. Psychological initiation women in a fairy tale. – SPb. , 2006. – 263 p. (In Russian)
- [12] Zinkevich-Evstigneeva, T. D. The Path of magic (theory and practice of fairy tale therapy). – SPb. : Peter, 1998. – 140c. (In Russian)
- [13] Zinkevich-Evstigneeva, Etc. Master of fairytales. – SPb. : Speech. 2012. 220 p. (In Russian)
- [14] Zinkevich-Evstigneeva, T. D. Workshop on fairytale therapy. – SPb. : It, 2013. – 230 p. (In Russian)
- [15] Milis, J. Therapeutic metaphors for children and the "inner child". – M. : "Kiass", 1996. – 320 p. (In Russian)
- [16] Nartova-Bochvar, S. K. Folk tale as a means of natural psychotherapy // "folk tale. Reader" ed. By M. Nartova. Moscow : MPSI, 1996. – P. 3 – 14.(In Russian)
- [17] Ognenko, N. Magic tales: the dream and my Kingdom in preach. – SPb.: It, 2008. – 207 p. (In Russian)
- [18] Osorina, M. V. The Secret world of children in space of the adult world. – SPb. : Peter, 2008. – 304p.(In Russian)

Education Transformation Issues ISPC #4 2016

- [19]Peseschkian N. The merchant and the parrot: Eastern history and psychotherapy. – M. : Institute of positive psychotherapy, 2006. – 160 p. (In Russian)
- [20]Propp, V. Y. Historical roots of a fairy tale. – L. : Leningrad state University, 1986. – P. 53 – 58. (In Russian)
- [21]Rodari, D. Grammar of fantasy. An introduction to the art of inventing stories." – M.: Progress, 1990. – 235 p. (In Russian)
- [22]The fairytale therapy: bibliography. decree. lit. / Sverdl. spec. b-ka for the blind; ed. Vl. Gusev. — Ekaterinburg, 2011. — 50 p. (In Russian)
- [23]Sokolov, D. Yu. Fairytale and fairytale therapy. – M. : Class, 1999. - 140 p. (In Russian)
- [24]Shishenok ,I. Therapy to solve personal problems. – SPb. : It, 2013. – 141p. (In Russian)
- [25]Weaver R. M. The Therapy of children's problems. – SPb. : Speech; M : Sfera, 2008. – 118 p. (In Russian)
- [26]Von Franz. M.-L. The Psychology of fairy tales. – M. : BSK, 2004. – 364 p. (In Russian)
- [27]Fromm E. the Forgotten language. Introduction to the science of the understanding of dreams, fairy tales, myths.... – M. : Progress, 1994, Moscow : AST, 2010. – 624 p. (In Russian)
- [28]Chernyaeva, S. A. Psychotherapeutic tales and games. – SPb. : "Speech", 2002. – 168 p. (In Russian)
- [29]Cech, E. V. today I am angry. Tell me a story. – SPb. : It; M.: Sphere, 2009. – 144 p. (In Russian)
- [30]Reading. XXI century: collective monograph / Scientific. ed. V. J. Askarov. M. : Mezhhreg. center. co., 2015. – 472 p. (In Russian)
- [31]Erickson M, Rossi E. The Man from Feb. – M. : NF "Class", 2001. – 146 p. (In Russian)
- [32]Jung C. G. the Conflicts of the child's soul. – M.: Kanon, 1994. – 336 p. (In Russian)
- [33]Berne E. Games People Play: The Psychology of Human Relationships. – N.Y. : Grove Press, 1964. 360p
- [34]Bettelheim B. The Uses of Enchantment: The Meaning and Importance of Fairy Tales. – N.Y.: Knopf, 1976. – 380p.

Arpentieva M.R.

FABULOUS METAPHORS: SIGNALS AND TRIGGERS THE CHANGES

Arpentieva M.R., Russian Federation, senior researcher of the department of development and education psychology, Tsiolkovskiy Kaluga State University, doctor of psychological Sciences, associate professor

Abstract

The article is devoted therapy tales as one of the most productive methods of psychotherapeutic work with adults, in particular, the work aimed at development of the person, his manhood, adulthood. The fairytale is multi-dimensional and multi-component phenomenon in which actors live in several spaces and times, the number of overlapping worlds, changing their understanding of themselves, others, and situations of interaction. Therefore, in the work with fairy tales special attention should be paid to the combination of diachronic and synchronic analysis: the behaviour change and the essence of the characters' actions at different stages of their life paths, in different worlds and times. Particular attention in this context should be given to metaphors – indicating worlds and times, and also accomplished or planned transitions between worlds and times. Metaphors act as a bright signal and triggers changes. Metaphor – a fetus or indication of intention, followed the heroes on the way to ourselves, to each other and to God, to happiness and to resolve the crisis. On the way to permit the patient to overcome the alienation from ourselves and the world, Liminality. He learns to comprehend changes in ourselves and the world, recognizing their existence and right to change. The recognition itself and the other patient in the tale, the recognition of themselves and each other characters of fairy tales, their self-understanding and understanding of others – processes that can be practically parallel. Condition is semantic resonance: in the process of studying tales in the inner world of man is the search for similar content between writing a story and their life world: a fragment of his image of the world resonates with the fragment of the fairy world, there is a semantic (meaning) resonance, due to which «unpacked», appears new, productive and more accurate understanding of what is happening. «Trans-derivational search» – search matching the current situation of the patient and the fragments of the «fabulous» experience. It is through